

Впервые в России прямая демократия в действии

Алексей Венедиктов гениален. Настоящий боевой проповедник восьмидесятого уровня. Я даже и не предполагал, что можно застыдить полный зал опытных педагогов. Венедиктову, однако, это удалось...

Впрочем, обо всём по порядку. В четверг и пятницу я был в Москве, на педагогическом форуме «Умная школа». И знаете — у нашего образования есть будущее. Действительно есть.

Я привык, что все публичные рассуждения об образовании делятся на две категории.

Категория первая — заученные речовки заслуженных чиновников, которые думают исключительно о своей подковёрной борьбе: какой закон поддержать, какой отклонить, кого назначить, кого снять...

В целом наши чиновники от образования — довольно умные люди, и далеко не все они являются сволочами. Но они живут в своём бесконечно далёком от реальных школьников бюрократическом мирке, и все их междусобойчики весьма далеки от реальной жизни.

Вторая категория рассуждений — бравурные стереотипные лозунги профанов, не видящих дальше собственного носа. Отменить ЕГЭ, повысить зарплату учителям втрое, поставить больше часов физики... ну, вы поняли идею. Зачастую эта категория ораторов вообще не утруждает себя конкретными предложениями: они легко могут склепать статью или монолог из мрачных бессмысленных речовок типа «Россия гибнет», «Спутники падают» и «ЕГЭ оболванивает».

Кстати, очень красивый отлуп получил в четверг корреспондент «Слона» Роман Доброхотов, привыкший именно к такому «плинтусному» уровню педагогических «дискуссий». На одном из обсуждений ЕГЭ он встал в третью позицию и пафосно прогундел что-то про заполонивших московские вузы «чеченских стобалльников».

Вместо ответа Тина передала микрофон... учительнице из Чечни. Которая внятно объяснила, что стобалльников в Чечне нет, максимальный балл — 98, а средний — гораздо ниже. При этом примерно половина выпускников школ Чечни сдать ЕГЭ не сумела в принципе. Уровень знаний не позволил.

Пока учительница несколько минут рассказывала о чеченских реалиях, корреспондент, покраснев, тихо опустил обратно в кресло.

Одна из серьёзных наших проблем в том, что большая часть СМИ обсуждает вопросы образования на уровне басен пиарящихся на чернухе демагогов. При этом о реальных проблемах школы — таких, например, как давящий на учителей чудовищный бюрократический пресс, — не говорит обычно никто. Никто не считает нужным громко обсуждать и «запретные» темы, типа хоумскулеров, нестандартных школьников или плохих учителей.

И, да, чтобы закрыть тему ЕГЭ. Во время форума провели голосование — кто из педагогов считает нужным отменить ЕГЭ. Выяснилось, что таковых... всего лишь 27%. Подавляющее же большинство — 73% — вполне единым экзаменом довольны.

Как правильно заметил тот же Венедиктов, ЕГЭ больше всего ударил по той кучке элитных столичных вузов, руководство которых привыкло торговать местами в своём заведении. Судите сами: какая радость бесплатно зачислять нищebroда из Урюпинска с хорошими результатами ЕГЭ, если ещё пару лет назад можно было взять на его место ребёнка богатого влиятельного человека, готового помочь вузу деньгами и прочими плюшками?

Тем не менее, несмотря на все вопли и визги, ЕГЭ успешно работает в качестве социального лифта. Статистика показывает, что если десять лет назад в московских вузах учились сплошь москвичи, то сейчас ситуация поменялась: иногородних уже больше половины.

Что характерно, обыкновенным вузам, каковых в стране подавляющее большинство, от введения ЕГЭ не жарко и не холодно. Так как там или вообще нет конкурса, или же этот конкурс минимален. Из-за «демографического эха» войны сейчас в России довольно мало семнадцати- и восемнадцатилетних.

Ладно. Плавно перехожу к проповеди Венедиктова.

Венедиктов начал свою пламенную речь с того, о чём чиновники и журналисты не говорят почти никогда. Он сказал, что, размышляя про виды экзаменов, зарплаты учителей, нужды экономики и запросы вузов, мы забываем про главное. Про самих детей.

Процитирую немного:

«Я отдал не боольшую часть своей жизни работе учителя — 20 лет, я до сих пор хожу в свою школу, я до сих пор хожу в школу, где я учился. Вот я недавно встречался со своим классом, который я первый раз выпустил, — 1986 года издания, они вышли в 17 лет, им уже по 45, да, я с ними встречаюсь. У меня за них болит.

Ну, может быть, потому что я был молодой учитель, это был мой первый класс, с 4-го по 10-й, но я вам могу сказать точно, что эти дети, в советской школе, да, они в 1986 году закончили, эти дети, у них были всё те же проблемы, вот послушайте меня, всё те же проблемы, что сейчас у наших детей.

Последнее, любимый фильм какой — «Доживём до понедельника», да, правильно? Хороший фильм, не то что сериал «Школа». Вот почему-то Малахова никто не спросил о «Школе». Так вот я напому вам одну цитату из него. Тихонов — положительный герой, да, учитель? Положительный, да? Тихонов — положительный, Мельников — положительный. Что он там говорит директору школы? Он говорит следующую фразу: «Учишь разумному, доброму, вечному, а выходит белена с чертополохом».

Вот главный вопрос — а почему? А вот на этот вопрос нет ответа, а мы его не обсуждаем, мы его два дня не обсуждаем. Вот для меня главное — что выходит из наших детей, какие они выходят, мы на них потом жалуемся. Если это функция зарплаты — значит, это функция зарплаты.

Но я хочу вам сказать, что, когда я пришёл молодым учителем в школу, уверяю вас, это был 1978 год, и у меня была не самая большая зарплата, хотя у меня было 27 часов, классное руководство, «ленинские тетради», конспекты по марксизму и ленинизму, у меня всё это было — очень небольшая зарплата, плохо жил, я не в семье жил, я один жил, плохо жил.

И так же плохо, как, наверное, и вы сейчас, многие из вас, молодых особенно. Но я, честно говоря, не помню, чтобы проводились форумы, обсуждались зарплаты, повышались зарплаты и так далее, не помню. Может, у меня память уже старческая. Но я всегда помню, что мы, когда на педсоветах говорили, мы о детях говорили, вы уж извините, ради Бога, и почему у нас такие дети получаются, мы же сеём разумное, доброе, вечное».

Я считаю, что Венедиктов тут полностью прав. В разговорах о нашей системе образования очень редко обсуждаются непосредственно дети. Что они хотят, о чём мечтают, что они получают в школе, а что — теряют. И, главное, в каких чудовищ они после 11 лет школы превращаются.

Характерный штрих. В пятницу мы с dilesoft участвовали в одном из круглых столов: там собрание примерно из тридцати педагогов разного калибра решало вопрос — как правильнее всего оценивать работу учителя.

Предложений было много, и предложения были достаточно дельные. Обязательно смотреть на ход проведения урока, засекать уровень учеников до и после обучения, высчитывая, что дал школьникам конкретно этот педагог... но я всё равно чувствовал себя лошадью, случайно заглянувшей на конференцию ветеринаров. Педагогам даже не пришло в голову, что у лошади тоже может быть своё мнение.

Вёл дискуссию, кстати, известный учитель русского и литературы Сергей Волков. На форуме стало известно, что Волков вошёл в Общественную палату, в которой он (вместе с Тиной) будет продвигать выдвинутые педагогами на форуме предложения.

Через два или три часа обсуждения, я оторвал задницу от кресла и задал вопрос — почему при оценке работы педагога игнорируют мнение школьников. Ведь если я пришёл, допустим, на английский, не в силах произнести даже пары связных слов, а через год научился свободно говорить и понимать беглую английскую речь — наверное, я могу утверждать, что учил меня хороший, годный преподаватель.

А если я пришёл на немецкий, просидел тот же год на уроках и к концу года остался таким же бессловесным пнём, каким и пришёл, — значит, что-то с этим преподавателем не так.

Угадайте, как мне ответили педагоги?

Мне ответили одобрительными возгласами и аплодисментами. Более того — моё предложение, пусть и в слегка изменённом виде, таки вошло в общий список рекомендаций, который сгенерировал наш круглый стол.

Повторюсь, я впервые за долгое время поверил, что у нашего образования есть будущее. Так как я пообщался во время форума с большим количеством «рядовых» педагогов и обнаружил, что они реально всё понимают. Причём, пожалуй в силу своего большого опыта, понимают даже больше меня.

Тина Канделаки пригласила на «Умный форум» не только обычную VIP-команду из министров и губернаторов, но и двести педагогов. Которые, получив возможность высказаться, выдали на-гора столько дельных мыслей и предложений, сколько я не встречал в СМИ и телевизоре, пожалуй, за всю свою жизнь.

Конечно, это были не обычные педагоги, а специально отобранная элита российского педсообщества... но всё равно. Если от речей разного калибра ректоров, бизнесменов и аналитиков мне всегда хотелось разбить себе лицо фейспалмами, то практикующие учителя говорили так, что я готов был подписаться под половиной их слов.

Впрочем, разумеется, понимать ситуацию — это только половина дела. Надо ещё и пытаться ситуацию изменить. Именно по этому поводу Венедиктов педагогов и стыдил. Он объяснил, что спасение учителей — дело рук самих учителей. И если их не устраивают какие-то стандарты, или законы, или ещё что-нибудь, им надо не просто морщить нос, а... предлагать конкретную альтернативу.

Это тяжело. Ведь учителя ответственность не очень любят. На обсуждении способов оценки работы учителя вскрылся удивительный для меня факт. Оказывается, значительная часть педагогов боится аттестации гораздо сильнее, чем обычный школьник экзамена. А некоторые учителя даже увольняются, лишь бы никто не оценивал их на аттестации...

Вот что Венедиктов сказал, когда в ответ на его предложение залезть в шкуру Фурсенко и попытаться предложить что-нибудь конкретное, ему начали бурчать с мест в ключе «наше дело учить, а сетки уроков пусть чиновники разрабатывают»:

— Я отвечу быстро всем с твоего позволения. «Третий час физкультуры — ха-ха-ха». Да хоть десятый, вы напишите. Вот это, знаете, третий час физкультуры, а пятый час литературы, а седьмой час физики. Ха-ха-ха. Я считаю, что ха-ха-ха. Напишите. Вот это «ха-ха-ха» — это один час из 37. А сколько? А по отношению к физике сколько? А в классе с углублённым изучением химико-биологическим сколько? Вот что надо делать, это же работа, надо работать. Ну, конечно, я понимаю, что кричать легче, ну, «ха-ха-ха», я имею в виду, писать легче. Вот кричать — это я не вам, это тем, кто написал неподписанный, обожаю анонимки, хоть бы имя, что ли, подписали бы, чтобы я обратиться мог. Подписали — «ха-ха-ха». Так вот, я вам хочу сказать, уважаемый коллега Ха-ха-ха, вот вы уйдёте с теми стандартами, которые сделал Кондаков, если вы будете писать «ха-ха-ха». Это называется на кухне «ха-ха-ха». Это кухонная бумажка, которую, извините, пожалуйста, я не учитываю».

Дальше с места встала какая-то заслуженная дама и высказалась в том ключе, что Венедиктов рылом не вышел разговаривать с уважаемыми людьми в таком тоне и требовать от педагогов гражданской ответственности. Вот что ответил ей Венедиктов:

— Как вы себя чувствуете, хорошей или плохой ученицей? Это вопрос ощущения, вы сами знаете, это индивидуально. Значит, если вы не услышали эту боль, которую я высказал от родителей, которых я знаю, если вы думаете в этот момент о себе, это ваше право. То, что я сказал сейчас, любой учитель знает, любой учитель знает, не только работающий в институте усовершенствования, что, когда вы говорите на аудиторию, каждый человек воспринимает по-своему, исходя из сегодняшней своей личной ситуации.

Ты говоришь одно, а от тебя слышат другое. Но я здесь вам ничем не могу помочь, кроме одного: я стараюсь всегда начать с себя. Я вот отсюда уйду, я вас выслушал, я принял то, что сказали, мне ещё вот тут прислали, огромное вам спасибо, прислали, кто-то написал, в диалоге написал сетку преподаватель. Написал сетку 36 часов в неделю для старших классов, я её посмотрю, конечно. Вот это конкретная история, я с ней уйду, только с этой, только с этой.

Я говорю спасибо этому человеку по имени Галина, я говорю спасибо Серёже Волкову, который поднял вопрос о стандартах, наверное, я скажу спасибо коллеге из Кирова, которая говорила о том: «Слушай те, старые методики не работают». Забыли сразу, про другое, не работают, конспекты 70-х годов, мои конспекты — забыли. Я скажу спасибо и ещё скажу спасибо, кто что-то скажет. А по поводу того, как сразу переходят, извините меня, пожалуйста, на то, что, повторяю, у вас голос не тот, тон не тот, ну извините, какой есть. А можно по делу?

Можно, чтобы я со своим тоном так же разговаривал, как я разговариваю с министром, вот таким же тоном. Вы не боитесь с ним так разговаривать? Вы тут с губернатором Кировской области «ку» делали, потому что власть. Вы боитесь с председателями избирательных комиссий так, а я не боюсь, потому что мне плевать, понимаете, фиолетово, я таким же тоном разговариваю с Фурсенко, понимаете».

Знаете, как встретили эти слова педагоги?

Аплодисментами.

Впервые в истории современной России педагогов собрали со всей страны, чтобы спросить их мнение. Причём не просто спросить, но ещё и дать педагогам возможность внести конкретные изменения в наши законы об образования. Изменения, которые помогут им лучше учить наших детей.

Конечно, далеко не все педагоги оказались к этой ответственности готовы. Вполне понятно, что кричать со скорбным лицом «Нация деградирует» и «В этой стране все полимеры потеряны» куда как проще, чем брать на себя ответственность за конкретные болезненные меры по исправлению ситуации.

Например, сейчас надо или смириться с отсутствием в школах молодых учителей, или начать жёстко увольнять пенсионеров: кто-то должен решиться на реализацию одного из этих неприятных сценариев. Некоторые же педагоги высказывались при обсуждении этого вопроса в ключе «вы решите как-нибудь сами, но только так, чтобы никто не пострадал».

Такие же проблемы и с сеткой уроков. Ещё раз процитирую Венедиктова:

«Я же говорил, вы напишите, ну кто-нибудь, напишите, пожалуйста, базисный план десятого класса. Ну напишите по часам только, не вообще, а по часам: сколько должно быть истории, сколько должно быть физики для всех, сколько должно быть химии, сколько должно быть физкультуры, втисните это в 60 часов, потому что у вас не будет 37 часов. Ну напишите».

У меня не получилось, я вам честно говорю, я в общественном совете при Фурсенко, он мне сказал: «Сядь те, сделай те, я тебя запираю в кабинете те, сиди, пиши» — и запер снаружи. И я сидел, как в Ватикане, знаете, когда избирают папу, и рисовал. Он говорит: «О-па, ты историк. Отлично, ты убрал один час физики — 10 тыс. учителей на увольнение по стране».

Давайте. И посчитайте, как они наложатся на ныне действующих учителей, потому что это будет, как у Никиты, вы дали, а потом вам посчитали, сказали: «Вы знаете, нам не нужно 8 тыс. учителей биологии». Вы им пойдите и скажите. Это вы посчитали. История в этом, что, когда нет совместной работы, мой призыв-то только в этом, что у меня не получилось, реально не получилось».

У вас получилось — отлично, дайте мне его. Я вам клянусь, что 30-го числа я положу это на стол министру. Дайте мне этот план! А я его прокомментирую у него, и он скажет, сколько людей из какой профессии ему будет надо, а сколько надо будет уволить, и я вам доведу, обещаю, до сведения».

В общем, принимать решения тяжело. Ещё тяжелее, размышляя о судьбах уволенных педагогов, не забывать и о школьниках, которые всё же хотят пройти школу, не заработав себе от непосильной нагрузки богатую коллекцию заболеваний. Однако значительная часть педагогов на форуме всё же включилась в работу и начала выдавать на-гора конкретные идеи и предложения.

Теперь о том, ради чего всё это затевалось. В заключительной речи по итогам форума Тина Канделаки — а весь этот форум является полностью её личным проектом — представила новый сайт:

умная-школа.рф.

На этом сайте можно редактировать законопроект об образовании в режиме «Википедии». То есть каждый неравнодушный житель интернета может исправить нужную статью закона или, наоборот, высказать своё мнение о чужих правках.

Тина Канделаки, впрочем, как и Алексей Венедиктов, входит в группу по доработке стандарта при министерстве образования. Она будет передавать в министерство все конкретные предложения: как рождённые в ходе форума «Умная школа», так и оставленные на сайте.

То есть мы с вами — впервые в истории современной России — можем попробовать на вкус самую настоящую прямую демократии. Собственноручно отредактировать законопроект, а затем проследить, будут ли наши правки Госдумой одобрены.

Я знаю, среди моих читателей много педагогов, хоумскулеров и простых родителей. Я уверен, что каждому из нас есть что предложить.

Поэтому давайте сейчас набежим на сайт умная-школа.рф и попробуем сделать российское законодательство немного лучше.

Конечно, для этого придётся сначала потратить время и хотя бы пролистать 115 статей законопроекта. Однако я всё же хочу напомнить вам, что демократия — это не только право, но и ответственность. Я не обещал, что будет легко.

P.S. Справедливости ради отмечу, что, несмотря на небольшой конфуз с Чечнёй, Роман написал по итогам форума вполне годную статью: slon.ru.

P.P.S. Пожалуйста, не надо ничего писать про «распил». Я понимаю, слово модное, однако и педагогический форум, и сайт «умная-школа.рф» были организованы полностью на личные деньги Тины Канделаки. Ни один рубль бюджетных средств при этом не пострадал.

fritzmorgen.livejournal.com

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ

👁 2827

04.10.2011, 16:20

👍 259

URL: <https://babr24.com/?ADE=98175> Bytes: 17829 / 17444 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)